

© 2012 г. Р.С. Тарасов

УДК 94

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В РАЗВИТИИ ГОРНОЗАВОДСКОГО ДЕЛА XVIII-XIX ВВ.

Горнозаводская промышленность включает в себя добычу драгоценных металлов и камней, ископаемый уголь, нефть, поваренную соль и разные руды, а также производит продукты из этих ископаемых, без которых не может существовать ни одна отрасль фабрично-заводской промышленности. Чугун, железо и сталь занимают наиважнейшее место в народном хозяйстве, промышленности и торговле страны. Прочное становление горнозаводского промысла, устройство горных заводов, подчинение горной промышленности особым законам и направленным правительственным мероприятиям, давших горному делу в России жизнь и развитие относится к началу XVIII в., к царствованию Петра Великого. Вместе с зарождением этой промышленности появилось и первое обложение продуктов «особой горной податью», как плата за уступку казны частным предпринимателям за право «сокрытия в земле богатства». Древнейшими видами горного дела в России были выделка железа и добыча поваренной соли, которые постепенно развивались и приносили прибыли не только владельцам, но и государству. При обзоре динамичного роста и развития отечественной горнозаводской промышленности от начала ее возникновения и до конца XIX в., необходимо учитывать условия, при которых ей приходилось развиваться. Отметим естественные причины: наличие полезных ископаемых и потребности в них страны; факторы определяющие направлениями правительственных мер, среди которых выделим: во-первых, взгляд правительства на свободу горного промысла и степень доступности его каждому частному предпринимателю, во-вторых, подати и налоги в горной промышленности, и в-третьих, степень поощрения и покровительства в виде податных льгот, охранительного таможенного тарифа, правительственных законов со стороны государства.

По первому направлению рассмотрим меры промышленной политики по отношению к горнозаводскому промыслу. Первые законодательные акты относятся ко времени Петра Великого. Государственным актом первой важности этого времени является изданная в 1719 г. Берг-Привилегия. Этим указом определено право частной собственности на подземные недра с обладанием поверхностью земли, под которой они залегают. Вместе с тем право владения поверхностью не влечет за собой обладание рудоносными недрами, т.к. последние принадлежат исключительно государству. Это принцип регалии, который провозглашал монопольное право государства эксплуатировать подземные богатства исключительно в пользу казны. Регалия вылилась в форму, так называемой, горной свободы и Берг-привилегия предоставляла право всем «какого бы чина и достоинства не был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы...» [1]. Дальнейшее изменение в сфере горного законодательства оставили этот принцип неизменным вплоть до начала XIX в., принятия проекта Горного положения от 13 июля 1806 г. Принцип горной свободы сохранялся и в нем. В 1863 г. были сделаны некоторые изменения: вместо бесплатного отвода к частным горным заводам казенных лесов была введена их аренда на определенные сроки. В результате этого отечественная горнозаводская промышленность перед лицом закона представлялась в следующем виде: для земель частного владения имели силу неразделенность права собственности на поверхность и на недра земли. Для свободных казенных земель империи продолжает существовать горная свобода, с подчинением частной предприимчивости особым правилам, которые касаются разработки металлов и металлических руд (кроме золота и платины), ископаемых углей, графита и других. Эти правила распространились на европейскую Россию (кроме Польши), Урал, Сибирь, Кавказ и Туркестан. Закон предоставлял частным предпринимателям свободу производить разведки и разработку полезных ископаемых на всех признаваемых свободных землях, взимая за это весьма ограниченную плату. Такие правила обуславливали существование частных горных предприятий и способствовали возникновению новых. Наряду с этим в горном праве были установлены податные обложения горнозаводской промышленности. Это диктовалось государством для извлечения для себя доходов от горных предприятий.

В конце XVII в. частным лицам выдавались грамоты на право поисков полезных ископаемых, в которых заключались условия производства поиска, а также права и обязанности искателя. Особый контроль предъявлялся на право поиска золота, серебра, меди и железной руды в Сибири. При устройстве заводов ввели плату в казну каждого десятого пуда металла натурою. Но подобные отдельные попытки правительства привлечь горное дело к участию по внесению государственных налогов не имели регулярного характера, а сами налоги были достаточно малы: так в 1725 г. на чугун и железо, получаемых из руды налог составлял 1 коп с пуда, что примерно и составляло десятую долю стоимости чугуна на российских заводах. Установление горных податей устарело, т.к. не пересматривалось с 1667 г. К середине XVIII в. произошла отмена всех внутренних торговых пошлин с заменой их портовыми и пограничными таможенными пошлинами с «привоза и отвоза товара», что составляло 13 коп с каждого пуда ценности. В 1763 г. была введена новая подать с чугуноплавильных заводов в виде обложения каждой доменной печи ста рублями в год. В 1764 г. вновь стали взимать внутренние горные подати деньгами: с чугуна 4 коп, а с железа 2 коп за пуд. В 1769 г. все горные подати были удвоены и сохранялись вплоть до 1774 г. 28 июня 1782 г. в манифесте Екатерины II изменилось горноподатное изложение в России. Горной подати подлежали золото, серебро, медь, железо. Кроме того чугуноплавильные заводы платили ежегодно по 100 рублей с домны, а в 1794 г. горные подати были увеличены в $\frac{1}{2}$ раза, а сбор с печей вдвое, впервые появилось в законодательстве различие заводов посессионных, устроенных на казенных землях от заводов владельческих. Горная подать с первых была установлена выше на треть, чем со вторых. В 1799 г. горная подать с пуда чугуна повышена с 8 до 11 коп. Проект горного положения 1806 г. ввел для горной промышленности новый сбор: по $\frac{1}{4}$ коп с пуда железной руды. В 1812 г. были удвоены все горные подати и введены правила и порядок о сроках их взноса: с металлов по полугодиям, с печей – годовые. Такие обложения ограничивали свободу промышленников.

С середины XIX в. начинается постепенное понижение горных податей, так законом 29 мая 1869 г. отменен сбор с доменных печей, который просуществовал более 100 лет. Также были понижены горные подати с чугуна до $\frac{1}{2}$ коп с пуда для частных заводов, а для посессионных – до $2\frac{3}{4}$ коп с пуда.

Снижение податей в горной промышленности преследовало цель — облегчить развитие предприятий, а получаемый продукт в виде подати натурой заменить деньгами определяемый по ценности с пуда получаемого металла.

В железной промышленности горной податью был обложен один чугуна. Железные руды, железо, сталь освобождены от обложения с 1880 г. Поступление подати в 1894 г. в государственную казну с чугуна составляло 881 286 руб 58 коп. Так же государство как собственник земель, отдаваемых им в разработку частным предпринимателям имело от этого особый доход в виде арендной и платы за отводы. За право разведок с площади до 4 кв. версты платили в казну по 30 рублей в год, плата за пользование поверхностью отвода, данного для разработки ископаемых устанавливалась в размере среднего годового дохода, поступавшего с площади отвода в 1 кв. версту в казну в течение трех последних перед отводом лет, но должна составлять не менее одного рубля с десятины. Так в 1894 г. доходы с аренды каменноугольных копий и рудных отводов составили 73 786 руб 82 коп., от аренды соленых источников - 579 592 руб 86 коп. Кроме перечисленных горных податей горнозаводская промышленность в России не несет никаких торговых и промышленных налогов, такие как гильдейские свидетельства, билеты, раскладочные сборы и другие, которые обязательны для других отраслей отечественной фабрично-заводской промышленности.

Поощрения и покровительства со стороны правительства были предоставлены только горному промыслу. Другие виды фабрично-заводской промышленности были обложены специальными податями предприятия, акцизами, акциями, торговыми сборами в виде обязательного выкупа свидетельства первой гильдии с билетом и платежа дополнительного процентного сбора со всех чистых прибылей. Таким образом, выражались меры правительственного поощрения отечественной горнозаводской промышленности в различных временных облегчениях от податей и налогов. Но еще существеннее или значимее для покровительства частной горной промышленности были меры охраны ее от конкуренции с более дешевым иностранным продуктом. Данное направление промышленной политики совершалось путем покровительственных, охранительных и даже запретительных тарифов, целью которых было сокращение привоза в Россию продуктов иностранного производства и тем самым стимулирование развития и укрепления отечественного горного промысла.

Рассматривая, данное направление государственной политики в историческом аспекте отметим, что с отменой указа Елизаветы Петровны 20 декабря 1753 г. внутренних торговых пошлин, были установлены общие для всех горнозаводских продуктов пограничные таможенные пошлины. Они взимались в портовых и пограничных таможах при ввозе из заграницы и вывозе товара в размере 13 копеек с рубля ценности товара. Помимо общей — для железа была установлена особая пошлина, которая составляла 2 коп с пуда. В конце XVIII в. была введена запретительная или высокопошлинная система. В 1801 г. был воспрещен вывоз из портов всех русских товаров, что продолжалось до вступления на престол Александра I. Для поощрения железоделательных заводов в 1807 г. было постановлено о возврате платежа при отпуске за границу железа в размере $\frac{2}{3}$ с взысканной с них общей пошлины на чугуны, что в 1814 г. было распространено и на заводы, пользующиеся льготными г.ми. Постановление это существовало до 1834 г.

С точки зрения таможенной политики тарифная система имела гибкий характер, что соотносилось с развитием промышленности в России. Так в 1816 г. последовало некоторое ослабление запретительной системы, а в 1819 г. — полное ее упразднение: ввоз иностранных товаров был разрешен с умеренной ввозной пошлиной. Эти меры вредно отразились на развитии отечественной фабрично-заводской промышленности и правительство вернулось к прежней таможенной системе. Новым таможенным тарифом 1822 г. был запрещен ввоз чугуна и железа морем, а ввозимое по сухопутной границе товары были обложены высокой пошлиной: чугун в 90 коп, а сортовое железо — 1 руб. 20 коп с пуда. В 1836 по 1838 гг. горная промышленность получила поощрение в виде отмены отпускных пошлин на нефть, железо и кузнечные работы. Все эти изменения были зафиксированы в новом Таможенном тарифе, введенным в действие с 1 января 1842 г. По этому тарифу были запрещены к привозу морем чугуны в крицах и ломе, железо сортовое и полосовое, а также запрещены к вывозу железные руды и обложены вывозной пошлиной жечь в листах, чугун в крицах и ломе, чугун в деле, разрешен беспошлинный ввоз железных руд, машин и аппаратов. С 1 января 1851 г. вступает в действие новый таможенный тариф, который также носил запретительный или охранительный, т.е. протекционистский характер. Следующий тариф был издан в 1857 г. После окончания Крымской компании, желая поощрить

отечественную промышленность и торговлю, прокладку железнодорожных путей правительство было озабочено облегчением ввоза иностранного металла. Запрещение провоза чугуна и железа морем было снято с установлением пошлины на чугун 15 коп, а на железо – от 50 до 90 коп с пуда, и понижением пошлины по сухопутной границе до 30 коп. Размеры этих пошлин были рассчитаны так, чтобы в центре империи (в Москве, Нижнем Новгороде) иностранный чугун и железо обходились дороже русского. А ввоз чугуна и железа из заграницы в порты Азовского моря был запрещен с целью покровительства образующихся металлургических заводов на юге России [2].

В этот период в России бурно развивается машиностроение и строится сеть железных дорог, что требует большого количества металла, которым не может обеспечить российская металлургическая промышленность. В 1861 г. мнением Государственного Совета был разрешен беспошлинный привоз в Россию иностранного чугуна и железа. Подобные меры были вызваны тем, что Таможенный тариф, допуская беспошлинный привоз машин и аппаратов и взимая пошлину с металлического сырья, создавал благоприятные условия заграничным механическим заводам в ущерб отечественному машиностроению. В 1867 г. состоялась отмена почти всех отпускных пошлин, эти изменения завершились изданием нового таможенного тарифа, введенного в действие с 1 января 1869 г., характер которого был умеренно охранительный. В силе осталось запрещение вывоз железных руд через таможи Царства Польского, сохранено разрешение беспошлинного ввоза чугуна и железа для машиностроительных и механических заводов, но установлена ввозная пошлина на паровозы – 75 коп с пуда, и всякого рода машины, аппараты и орудия – 30 коп с пуда, кроме земледельческих и некоторых специальных. Отменен запрет привоза в Азовские порты иностранного чугуна и железа. Общие ввозные пошлины на железо установлены следующие: на полосовое и сортовое – 35 коп, рельсовое – 20 коп, листовое – 50 коп, сталь 80 коп с пуда; штыковой чугун – 5 коп, чугун в деле – от 50 коп до 2 руб. 50 коп с пуда, зависимо от отделки. Последствия этого тарифа очень скоро неблагоприятным образом сказались на отечественной металлургической промышленности, т.к. ввоз иностранного железа резко усилился. Так в период с 1868 по 1878 гг. средний ежегодный привоз чугуна в Россию равнялся около 2,5 млн. пуд, причем 90 % его было ввезено беспошлинно-

но, а железа – около 9,7 млн. пуд, из них 60 % беспошлинно. В следующие три г. привоз этих металлов еще более увеличивается, в среднем ежегодный привоз чугуна возрос до 10,9 млн. пудов (50 % – ввезено беспошлинно), а железо до 8 млн. пудов (40 % беспошлинно). Все эти факты заставило правительство пересмотреть направление таможенного тарифа и возвратиться к покровительственно-охранительной системе [3, с. 58-62].

В 1877 г. таможенные пошлины взимались золотой валютой по номинальному достоинству кредитного рубля, без уменьшения размера пошлин. Эта мера сама по себе усилила таможенное покровительство на 25-30 %. В 1880 г. последовала отмена льготы беспошлинного привоза из заграницы чугуна и железа для машиностроительных заводов, и одновременно была повышена ввозная пошлина на фабричные и заводские машины из чугуна, железа и стали. В 1881 г. пошлины были увеличены еще на 10 %, а в 1882 г. достигли 90 коп с пуда. Кроме этого приняты и другие меры поощрения отечественной металлургической промышленности: так были повышены пошлины с паровозов и вагонов; установлена премия на стальные рельсы и паровозы русских заводов; в концессии железнодорожных обществ включены условия приобретения путевых принадлежностей и подвижного состава в России.

Тарифом 1882 г. пошлины на чугун составляли 6 коп с пуда, на полосовое и сортовое железо до 40 коп, на сталь – понижены и соотнесены с железом. Следующее десятилетие до 1890 г. продолжают постепенные поощрительные меры правительства, направленные на широкое развитие в России металлургической промышленности на собственном сырье. С этой целью повышен тариф на железную руду с 2 до 4 коп. золотом с пуда, чтобы предупредить возникновение в пограничных местностях заводов, используемых иностранные руды. Основная пошлина на железо и сталь оставлена без изменения и составила 40 коп с пуда, повышена пошлина на машины и металлические изделия кроме сельскохозяйственных машин, которая составила в 1885 г. 50 коп. с пуда в сравнении с общим тарифом на машины в 1 руб. 20 с пуда. В 1887 г. пошлины на штыковой чугун доведены до 25 коп. по Балтийской морской границе и до 30 коп. золотом – по Западной сухопутной границе. Для прочного развития металлургических заводов по Балтийскому побережью было постановлено, что таможенные тарифные ставки для чугуна не понижать, а для ископаемого угля не повышать.

В 1891 г. издан новый тариф, который установил изменения: для чугуна не в деле признано необходимым сохранить 20 % надбавку с учетом которой определена пошлина в размере 30 коп с пуда при привозе морем и 35 коп – по западной сухопутной границе, специальные сорта чугуна (хромистый и кремнистый) обложены пошлиной в 50 коп. с пуда. Соотносительно чугуну, повышена пошлина на железо и сталь, для машин, кроме сельскохозяйственных на которые сохранился прежний тариф – 70 коп. с пуда. Все меры, разрабатываемые правительством в рамках развития и поощрения металлургической промышленности России носили постоянный, динамичный характер, что оказывало поддержку не только самой металлургии, но и стимулировало зарождение новых отраслей фабрично-заводского производства. Если в XVIII веке русское железо на зарубежных рынках занимало значительное место, то в XIX веке Россия сама нуждалась в большом количестве металла, чем и диктовались временные уклонения таможенной тарифной политики правительства от протекционизма в сторону фритредерства с одной целью – оживить отечественную промышленность и торговлю, дать стране железнодорожные пути. Достигнуть этого можно было только путем разрешения привоза в Россию иностранного чугуна, железа и машин. При слабом уровне развития собственного машиностроения и одновременно высокими потребностями в них всех отраслей промышленности правительственные меры были необходимыми для внутренней реализации собственного потенциала страны. Возрастающие потребности государства в развитии собственной промышленности требовали огромного количества железа, чугуна, которые могли быть ввезены только из-за границы. Однако такие меры не ущемляли российского горнозаводского промысла, а способствовали развитию собственного конкурентоспособного металлургического производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варенцева А. В.* Горнозаводская промышленность // Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896.
2. РГИА, ф. 46, оп. 1, д. 15, л. 102-133.
3. Россия в конце XIX в. / под ред. В. И. Ковалевского. СПб., 1900.

LITERATURE

1. *Varentseva A.* Century Gornozavodsky industry//Factory industry and trade of Russia. SPb., 1896.
2. RSHA, f. 46, i. 1, f. 15, l. 102-133.
3. Russia at the end of the XIX century / under the editorship of V.I.Kowalewski. SPb., 1900.

*Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева*

21 октября 2012 г.
